

Проводив потрясенного Хуан Цзинго, Сянь Гуйин некоторое время смотрела на плотно закрытую дверь, а затем обернулась. Она посмотрела на Вэй Чжэншэна, который молча стоял позади нее и ничего не говорил. Его молчание заставило ее почувствовать себя немного неловко.

"Брат Вэй..." Сянь Гуйин открыла рот, но не знала, что сказать. Она посмотрела на обеденный стол, заваленный посудой. "Как насчет того, чтобы продолжить ужин?"

"Твое сердце уже наверху, почему я должна оставаться и есть?" Вэй Чжэншэн неодобрительно улыбнулся, но в его словах был намек на ревность.

Он посмотрел на Сянь Гуйин и вдруг поднял руку, чтобы убрать волосы за уши. "Цяньцянь наверху. Когда она увидит своего отца, я не знаю, что произойдет, но я знаю, что ты сейчас чувствуешь. Ты ждала этого момента одиннадцать лет, так что мне больше не нужно здесь находиться".

Когда Сянь Гуйин слегка склонила голову в знак извинения, Вэй Чжэншэн притянул ее к себе. Он наклонился и легонько поцеловал ее в лоб. Этот поцелуй не был похотливым, но он нес в себе глубокое просветление, утешение и немного чувства нежелания.

Когда Сянь Гуйин подняла голову, Вэй Чжэншэн уже подошел к дивану. Он взял свой пиджак и надел его, а затем махнул рукой в ее сторону. "Не отсылайте меня. Ты можешь подняться наверх".

"Брат Вэй, я не думала, что он внезапно вернется. Мне очень жаль." Увидев, как Вэй Чжэншэн развернулся и ушел, Сянь Гуйин почувствовала беспокойство. Она продолжала чувствовать, что это было несправедливо по отношению к нему и к ней... Возможно, даже настолько несправедливо, что она не могла остановить себя от того, чтобы внезапно открыть рот, чтобы заговорить.

Вэй Чжэншэн сделал паузу и повернулся, чтобы посмотреть на нее. Улыбнувшись, он сказал: "Завтра выходные, поэтому тебе лучше отдохнуть дома. Я не хочу, чтобы в понедельник ты пришла в компанию с темными кругами под глазами".

С этими словами он открыл дверь и ушел.

На втором этаже, в хозяйской спальне.

Далисэй и Дарна были заняты снятием пиджака и рубашки Цинь Гэнсина. Когда его стошнило в машине, его рубашка была слегка испачкана, поэтому они сняли с него пиджак и рубашку.

Когда Сянь Гуйин поднялась наверх в свою спальню, она увидела, что Цинь Вэньцянь сидит на маленькой кушетке в углу спальни. В одной руке она держала маленькую куклу, а в другой - угол юбки.

Сянь Гуйин сначала боялась, что Цинь Вэньцянь испугается, увидев незнакомца, но неожиданно она широко раскрытыми глазами уставилась на человека на кровати. Уголки рта Сянь Гуйин дернулись, и когда она увидела, что с ее дочерью все в порядке, она повернулась к кровати и спросила: "Как он? Все еще не проснулся?"

"Госпожа, господин Цинь слишком много выпил. Вероятно, он проспит всю ночь. Мы сняли с него одежду, но его штаны..." Далисэй на мгновение замешкалась и посмотрела на ошеломленную Сянь Гуйин: "Госпожа, пожалуйста, поменяйте штаны господина Циня".

Сянь Гуйин потерла пальцем лоб. У нее разболелась голова. Она посмотрела на пьяного Цинь Гэнсиня, затем на смущенных Далисай и Дарну.

Снять с мужчины штаны... Хотя она уже была матерью трехлетнего ребенка, она никогда не снимала мужские штаны. Даже если они были мужем и женой, это все равно казалось ей странным.

Видя, что Сянь Гуйин ничего не говорит, двое слуг поспешно собрали грязную одежду и вышли из комнаты.

"Мама, кто он?" Цинь Вэньцзянь внезапно прыгнула с дивана в углу спальни, отбросила куклу в сторону и побежала обнимать ноги Сянь Гуйин. Она повернула свое тело, чтобы посмотреть на человека в кровати с любопытным лицом: "Разве мама не сказала, что только Цяньцзянь может спать в маминой кровати? Тогда кто он?"

Сянь Гуйин опустила голову и посмотрела на свою дочь. Она наклонилась и ущипнула ее за маленькое личико. "Цяньцзянь, будь умницей и сначала поиграй сама. Маме нужно помочь дяде Цину".

Дядя Цинь. Цинь Вэньцзянь повторяла слова "дядя" своим маленьким ротиком.

Отец ребенка был прямо перед ней. Действительно ли этот вид обмана был хорош?

Сянь Гуйин сделала паузу и посмотрела на любопытное лицо Цинь Вэньцзяня. Она тут же улыбнулась. "Подожди, пока мама закончит переодевать дядю Цинь, тогда ты сможешь подойти к кровати, хорошо?"

"О, тогда хорошо, мамочка. Поторопись!" Цинь Вэньцзянь послушно кивнула. Она не могла не посмотреть на человека в постели с любопытством. Она вернулась к дивану в углу и села на него, храня молчание.

Сянь Гуйин подошла к краю кровати. Почувствовав запах алкоголя на теле Цинь Гэнсина, она вдруг почувствовала, что это так странно.

Цинь Гэнсинь, человек, который редко позволял себе напиваться, был пьян на ее глазах трижды. Один раз из-за того, что много лет назад он потерял свою Красненькую, другой раз - после банкета два года назад. Тогда она отвезла его в отель. И вот теперь это случилось снова.

Была ли это судьба?

Если да, то это была плохая судьба.

Сянь Гуйин не могла понять, как он мог вернуться после того, как два года игнорировал эту семью. Как он мог ворваться именно тогда, когда ее сердце остыло, когда она пыталась найти новую жизнь и нового спутника жизни.

А может быть, он и не собирался возвращаться сегодня. Хуан Цзинго взял на себя инициативу отправить его обратно в свою резиденцию.

Однако его внезапное появление нарушило ее первоначальный план побеседовать с Вэй Чжэншэном во время ужина.

"Цинь Гэнсинь, чем я тебя обидел в прошлой жизни?" Сянь Гуйин нахмурилась, глядя на лежащего на кровати мужчину. Его лицо было немного бледным из-за рвоты, но его внешность была все такой же красивой, как и раньше.

Конечно, мужчина в кровати не ответил. Он просто поднял руку, чтобы прикрыть живот, и нахмурился. Его глаза были закрыты, как будто он долгое время находился без сознания и мучился от жжения в животе.

Видя его в таком состоянии, Сянь Гуйин могла только сопротивляться порыву выгнать его из постели. Она наклонилась, чтобы расстегнуть его ремень.

.

Как раз когда она расстегнула его ремень и собиралась снять с него штаны, Цинь Вэньцян, которая стояла позади нее, внезапно вскрикнула в шоке: "Мамочка, что ты делаешь?!"

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2571804>